(cc) BY

Корнякова Ксения Николаевна
студентка
Иванова Татьяна Николаевна
д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ С ВЕТЕРАНАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ)

Аннотация*: в статье на основе проведенных исследовательских интервью выявляются особенности методов устной истории. Авторами приводятся примеры этапов устно-исторического исследования и анализируются полученные уникальные сведения.*

Ключевые слова*: устная история, исследовательское интервью, воспоминания ветеранов, 1990-е годы.*

Информация о событиях периода социальных потрясений в официальных документах демонстрирует интерпретацию фактов с позиции одной из сторон. При этом часть источников периода военных конфликтов, войн может быть засекречена. Поэтому так важно иметь возможность привлечь к анализу разные типы и виды источников. Восполнить пробелы и добиться более полной картины прошлого возможно при помощи методов устной истории. Они позволяют зафиксировать информацию, полученную непосредственно от участников событий.

В проведении устно-исторического исследования важна выборка респондентов. Так, при изучении истории 1990-х свидетельства участников боевых действий в Демократической Республике Афганистан важны, как свидетельства тех людей, которые сначала пережили большие потрясения при прохождении службы в Афганистане, а затем столкнулись с огромными проблемами на Родине в 1990-е гг. [1, с. 275]. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

содержат сведения не только о военных событиях, но и о социальной истории войны, истории военной повседневности.

В рамках этой работы нами было проанализировано 1 интервью с ветераном Великой Отечественной войны и 8 интервью с ветеранами конфликта в Демократической Республике Афганистан. В ходе проведения этих исследований мы определили этапы их проведения.

В подготовительном этапе проведения исследования по истории 1990-х годов с участниками войны в ДРА важным аспектом стало изучение методологической литературы. Наиболее полезными оказались работы С. Квале «Исследовательское интервью» [11] и П. Томпсона «Голос прошлого» [12]. На этом же этапе необходимо было внимательно изучить научную литературу об исследуемом периоде. Такая подготовка помогает сохранять структуру интервью, избегать фактологических ошибок и контаминации (смешения ранних воспоминаний с более поздними). Например, респондент, отвечая на вопрос о жизни после дефолта в 1998 г. отметил: «В одно время же вплоть до носков, трусов ничего не было. Доходило дело, покупали по этим талонам, не считая там продуктов: колбаса, сахар, – на это всё талончики давали» [9]. Однако талонами перестали пользоваться с начала 1992 г.

Важная часть подготовительного этапа – составление вопросника, на который опирается исследователь при проведении устно-исторического интервью. При его составлении мы избегали наводящих вопросов. Также вопросник был поделён на смысловые блоки для восстановления хода беседы в случае затруднения респондента. Далее приведен пример из вопросника для ветеранов конфликта в ДРА:

1. В какой период Вы проходили воинскую службу в Афганистане?

2. Как Вам казалось, какие результаты принесло участие СССР в данном конфликте?

3. Если Вы до призыва в армию учились в высшем учебном заведении/работали, вернулись ли вы к учебе / к прежней занимаемой должности?

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Какие общественные организации, действовавшие в вашем регионе в 1990-е годы, Вы знаете?

5. Принимали ли Вы участие в политических акциях и в работе общественных организаций в 1990-е годы?

6. Какие материальные блага были доступны Вам в 1990-е годы? (питание, одежда, бытовая техника; покупка автомобиля, квартиры, дачи и т. п.).

Полезно познакомить респондента с вопросником, чтобы у него было время вспомнить о событиях исследуемого периода, при необходимости убрать некоторые вопросы или их скорректировать. Однако в нашем случае половина респондентов согласились провести интервью без ознакомления с вопросником.

Далее следует этап опроса очевидцев. Мы заранее предупреждали респондента о формате записи, так как наличие видеокамеры, например, может вызывать опасения или даже отказ от беседы. Так, один респондент, ветеран боевых действий в ДРА, отказался от видеосъемки, но не был против записи на диктофон и письменных заметок [2]. Диктофон, действительно, вызывает меньше беспокойства, респонденты быстро о нём забывают. Не стоит забывать о средствах «инициирования воспоминаний» Так, устно-историческое интервью с Беляевым Евгением Григорьевичем [3], было проведено в музее Великой Отечественной войны на базе историко-географического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Также Евгений Григорьевич в ходе беседы часто обращался к карте России, на которой показывал города, области, связанные с его рассказом.

В случаях, когда личная встреча с респондентом невозможна, незаменимыми становятся программы видео для конференций, такие как Skype. Всего в таком формате было проведено 4 интервью с участниками боевых действий в Афганистане: Валиевым Фанисом Федоиловичем [4], Калининым Леонидом Владимировичем [5], Луференко Вадимом Дмитриевичем [7], Зверевым Александром Викторовичем [10]. Во время проведения интервью его участники находились у себя дома. В данном методе есть свои особенности: необходимо стабильное интернет-соединение; нужен опыт использования данной программы; сохранение приватности разговора. В этом методе есть и свои минусы. Часто

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

информаторы вспоминают какие-либо факты по теме тогда, когда беседа, казалось бы, закончилась. У исследователя в этом случае нет возможности записать эту информацию, так как видеочат закончен. Однако именно формат удалённой связи решает проблему места и времени проведения интервью. Также такую беседу очень легко зафиксировать.

Особое место на этапе обработки результатов занимает процесс транскрибирования, то есть перевод аудио- или видеозаписи в письменный текст. На данный момент существуют сервисы по расшифровке аудио в текстовой формат, однако с ними связан целый ряд проблем:

– аудиофайлы длиной свыше полутора минут расшифровываются за плату. При проведении данного исследования было выяснено, что интервью занимает от 30 минут до 2-х часов;

– программа может переводить запись в текст только в том случае, если все слова слышны отчётливо. К сожалению, при проведении интервью не было возможности использовать качественную технику для записи звука. При этом человек при ответе на вопросы мог говорить слишком быстро или запинаться, и сервис не мог распознать речь;

– записанная беседа транскрибируется в текст без каких-либо знаков препинания, что не избавляет интервьюера от работы с аудиофайлами.

По вышеперечисленным причинам, все полученные исторические интервью были расшифрованы самостоятельно. При расшифровке текст интервью редактировался только для того, чтобы речь соответствовала основным правилам грамматики. Таким образом, сохраняется смысл высказываний респондента, и влияние интервьюера на интерпретацию текста снижается. Однако стоит отметить, что при транскрибировании теряется невербальная составляющая. Для восполнения этого недостатка часто реакцию респондента прописывают, например «То ли с мирным временем, то с послевоенным, или с будущим, или с XIX веком, с чем? Потому что я знаю-то очень немного ни о современном, ни о XIX веке. (*смеётся*)» [3]. Открытым остается вопрос предоставления расшифровки интервью для проверки респонденту. Обычно информатор может вспомнить какие-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

либо детали и позже дополнить свой рассказ. Однако были случаи, когда текст интервью после проверки не утверждался долгое время, что задерживало проведение исследования. К тому же иногда респонденты пытались убрать из текста отдельные, слишком «смелые», по их мнению, фрагменты.

Данные, полученные в ходе исследований, показывают, что у 6 из 8 респондентов, участников боевых действий в ДРА, отсутствует какая-либо заинтересованность в политической жизни страны. Подобная аполитичность может объясняться столкновением ветеранов-«афганцев» с неодобрительным отношением со стороны общественности, решением II Съезда Народных депутатов осудить ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан. На это также могли повлиять сложности в бюрократической системе, из-за которой обещанные льготы исполнялись с трудом. «Честно говоря, я в эти дела не лезу. Я же не политик, не карьерист, не общественный деятель, у меня прагматичный взгляд на жизнь» [6].

Интересным является тот факт, что в 1990-е годы, когда предприятия в Чувашской Республике с трудом предоставляли льготы своим работникам, ЧГУ им. И.Н. Ульянова удавалось предоставить квартиры ветеранам войны в ДРА: «Я получил свою квартиру через университет. Тогда университет в 1990-е годы умудрился достаточно большое количество квартир получить на Водопроводной, 7…. После того как освободились квартиры, переехали. Я в 1993 году получил эту квартиру, вторичку» [8].

Исследовательское (устно-историческое) интервью имеет целый ряд особенностей, и при проведении требует тщательной подготовки и работы с респондентами. При этом метод интервьюирования в сравнении с методом анкетирования является наиболее эффективным, так как позволяет в большем объеме восполнить информацию, которой нет в официальных, опубликованных источниках, а также получить уникальные сведений исследуемого периода. С развитием технологий этот метод эволюционирует, так как появляется возможность проведения и записи беседы с респондентом на любом расстоянии.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Иванова Т.Н. Свидетельства воинов-интернационалистов, участников боевых действий в ДРА, как устно-исторический источник о 1990-х годах / Т.Н. Иванова, К.Н. Корнякова // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 17–18 декабря 2019 года). – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 274–278.

2. Интервью с Александровым Андреем Юрьевичем. Интервьюер №1 – Иванова Т.Н. Интервьюер №2 – К.Н. Корнякова. 30 октября 2020 г. // Полевые исследования автора.

3. Интервью с Беляевым Евгением Григорьевичем. Интервьюер – К.Н. Корнякова. 25.01.2020 г. // Полевые исследования автора.

4. Интервью с Валиевым Фанисом Федоиловичем. Интервьюер – К.Н. Корнякова. 12 марта 2020 г. // Полевые исследования автора.

5. Интервью с Калининым Леонидом Владимировичем. Интервьюер – К.Н. Корнякова. 17 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.

6. Интервью с Корняковым Николаем Васильевичем. Интервьюер – К.Н. Корнякова. 4 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.

7. Интервью с Луференко Вадимом Дмитриевичем. Интервьюер – К.Н. Корнякова. 17 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.

8. Интервью с Петровым Николаем Аркадьевичем. Интервьюер – К.Н. Корнякова. 21 марта 2020 г. // Полевые исследования автора.

9. Интервью с Прокофьевым Николаем Петровичем. Интервьюер – К.Н. Корняков. 26.05.2020 // Полевые исследования автора.

10. Интервью со Зверевым Александром Викторович. Интервьюер – К.Н. Корнякова. 11 марта 2020 г. // Полевые исследования автора.

11. Квале С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М.: Смысл, 2009. – 301 с.

12. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. – М., 2003. – 368 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)